

Жс2
С51

ИЗВ. N. 1343

Жс2
С51

ГОДЪ XI-й.

15 Юня 1875 г.

СМОЛЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
№ 12-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЪ Св. СѢНОДА.

ИЗВ. N. 809

Отъ 8 марта 1875 г. О Высочайше разрѣшенномъ сборѣ
доброхотныхъ подаяній въ пользу Андреевскаго скита на
Аѳонѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали докладъ Синодальной Канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ въ 25 день мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода разрѣшено Андреевскому скиту на Аѳонѣ прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той обители. На семь основаніи нынѣ явились отъ упомянутаго скита Іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутіи и при прошеніи на имя Святѣйшаго Сѣнода представили, между прочимъ, удостовѣреніе братіи Андреевскаго скита о врученныхъ имъ обителію святыняхъ, каковыя святыни заключаются въ чудотворной иконѣ Божіей Матери части

Смоленская
областная
БИБЛИОТЕКА
им. В. И. ЛЕНИНА

СМОЛЕНСКОЕ
ЕПАРХІАЛЬНОЕ
МУЗЕЙ

животворящаго креста Господня и частицахъ мощей разныхъ Святыхъ; при этомъ означенные сборщики просятъ о разрѣшеніи предъавлять святыни для чествованія и поклоненія. Приказали: 1.) Прибывшимъ въ С.-Петербургъ изъ Андреевскаго скита на Афонѣ Иеромонаху Паисію и монаху Пафнутію для сбора, съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній въ пользу означеннаго скита выдать изъ Синодальной Канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока, надлежащія виды, а въ представленной ими шнуровой квигѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей Иеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутіи производили сами, не передавая квиги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оную вѣрно и ясно; и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. 2.) Съ представленнаго Иеромонахомъ Паисіемъ и монахомъ Пафнутіемъ свидѣтельства Андреевскаго скита объ имѣющихся при нихъ святыняхъ, выдать имъ, сборщикамъ, изъ Синодальной Канцеляріи засвидѣтельствованную копію, съ прописаніемъ въ надписи на копіи этой, что на предъавленіе означенныхъ святынь для чествованія и поклоненія усердствовавшимъ названными сборщиками должны испрашивать въ епархіяхъ благословеніе мѣстныхъ Архіереевъ; епархіальнымъ же Преосвященнымъ предоставить назначать по собственному ихъ усмотрѣнію одну изъ городскихъ церквей для храненія упомянутыхъ святынь съ подобающею честью. Для свѣдѣнія о семъ и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярный указъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВ. СИНОДЪ ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

65) По поводу принятой въ нѣкоторыхъ училищахъ мѣры къ охраненію въ цѣлости принадлежащихъ воспитанникамъ разнаго рода имущественныхъ вещей, и состоящей въ томъ, чтобы каждый воспитанникъ имѣлъ у себя списокъ всѣмъ таковымъ вещамъ, засвидѣтельствованный подписью родителей или помощника смотрителя, и чтобы послѣдній отъ времени до времени просматривалъ означенный списокъ и дѣлалъ по нему повѣрку вещамъ, — необходимо замѣтить, что мѣра сія не должна простирается до мѣлочности и должна заключать въ себѣ какъ можно менѣе формальности; въ противномъ случаѣ она можетъ послужить къ излишнему обремененію инспекціи. Тоже должно сказать и относительно существующаго въ нѣкоторыхъ училищахъ контроля со стороны инспекціи за приходомъ и расходомъ денегъ, находящихся въ распоряженіи воспитанниковъ. Таковъ контроль можетъ быть допускаемъ развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ воспитанниковъ будетъ замѣченъ въ неблагоуразумномъ употребленіи даваемыхъ ему родителями средствъ содержанія.

66) Всякаго рода письменныя сношенія съ родителями воспитанниковъ, касающіяся сихъ послѣднихъ, по смыслу 106-го §-фа устава, должны производиться вообще непосредственно отъ лицъ начальствующихъ въ училищѣ и, въ частности, непременно съ вѣдома смотрителя, а въ случаяхъ болѣе важныхъ съ вѣдома училищнаго правленія. На основаніи этого, и въ приведенномъ М—мъ училищнымъ начальствомъ примѣрѣ, именно:

«если бы какой ученикъ задолжалъ безъ согласія родителей, хотя и получилъ отъ нихъ все потребное для своего содержанія», должно извѣщать о семъ родителей само начальство, а не кто либо изъ воспитанниковъ, какъ допускаеть упомянутое училищное начальство.

67) Относительно существующаго въ III—мъ училищѣ обыкновенія позволять «загородныя» прогулки воспитанникамъ—преимущественно исправнымъ—надобно замѣтить что отрицательная сторона этого обычая, т. е. запрещеніе неисправнымъ или точнѣ провинившимся въ чемъ-либо ученикамъ отправляться на прогулку «за городъ» вмѣстѣ съ прочими товарищами, должна имѣть мѣсто въ случаѣ неисправности со стороны воспитанника—болѣе чѣмъ обыкновенной и вообще въ случаѣ проступка довольно важнаго въ нравственномъ или дисциплинарномъ отношеніи, притомъ не должна повторяться часто. Въ противномъ случаѣ мѣра сія не будетъ достигать предполагаемой ею цѣли, и, при неумѣренномъ пользованіи оною, можетъ послужить въ ущербъ здоровью наказуемаго.

68) Поставляемое нѣкоторыми училищными начальствами на ряду съ запрещенными играми и вообще развлеченіями воспитанниковъ, въ положенные часы отдыха отъ занятій, такъ называемое «катанье на конькахъ»—въ зимнее время—должно быть дозволено воспитанникамъ, какъ развлеченіе пріятное и содѣйствующее развитію и укрѣпленію юнаго тѣлеснаго организма учащихся, къ тому же какъ развлеченіе, не представляющее никакихъ особенныхъ неудобствъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы таковое «катанье» устраивалось на одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, при соучастіи нѣсколькихъ воспитанниковъ и подъ наблюденіемъ инспекціи.

69) Какъ въ видахъ охраненія здоровья вообще, такъ преимущественно въ устраненіе нѣкоторыхъ, довольно обы-

кнovenныхъ въ малолѣтнихъ воспитанникахъ, наружныхъ болѣзней тѣла, представлялось бы полезнымъ дозволить ученикамъ ходить въ баню еженедѣльно или по крайней мѣрѣ не менѣе одного раза въ десять дней; притомъ испрашиваніе воспитанниками каждый разъ особаго разрѣшенія начальства на такое хожденіе, какъ это дѣлается напр. въ С—мъ училищѣ, представляется излишнею формальностію. Совершенно достаточно въ семъ случаѣ, чтобы воспитанники отправлялись въ опредѣленные часы—свободные отъ учебныхъ занятій. Тоже надобно сказать и о купаньи учениковъ—въ лѣтнее время, при чемъ было бы полезно устраивать для воспитанниковъ удобныя купальни или по крайней мѣрѣ назначать для сего удобныя и безопасныя мѣста, какъ это и сдѣлано уже въ нѣкоторыхъ училищахъ.

70) Въ виду разнообразія мнѣній училищныхъ начальствъ какъ относительно вообще оцѣнки поведенія воспитанниковъ, такъ въ частности—употребленія при этомъ тѣхъ или другихъ балловъ, представляется необходимымъ установить точныя и однообразныя правила по сему предмету, а именно:

а) Постоянною нормою при оцѣнкѣ поведенія воспитанниковъ должна быть степень исправности ихъ по отношенію къ требованіямъ училищнаго воспитанія, а не какія-либо, произвольно взятая, частности изъ цѣлой системы училищныхъ правилъ, тѣмъ менѣе какія-либо нравственныя качества и дѣйствія, превышающія силы учениковъ и требующія большей умственной и нравственной зрѣлости, чѣмъ каковою могутъ обладать училищные воспитанники, какъ ошибочно допускаютъ нѣкоторыя училищныя начальства.

б) Разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей и вѣдомости годичной о поведеніи учащихся, по точному смыслу 2 и 3 п. п. 41-го §-фа устава, составляетъ предметъ занятій

собственно училищнаго правленія и приглашеніе для сей дѣли въ правленіе учителей, а тѣмъ болѣе надзирателей, какъ это принято въ нѣкоторыхъ училищахъ, не имѣеть для себя основанія въ уставѣ, такъ какъ наблюденія и замѣчанія сихъ лицъ, касающіяся поведенія воспитанниковъ, должны быть своевременно принимаемы смотрителемъ и его помощникомъ въ соображеніе при отмѣткахъ поведенія учениковъ. Равнымъ образомъ, при обсужденіи училищнымъ правленіемъ поведенія воспитанниковъ, начальства училищъ должны наблюдать извѣстный «коллегіальный» порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ, примѣняясь въ семъ случаѣ къ 104 §-фу сем. уст., а не устанавливать на сей разъ порядокъ произвольный, предоставляя напр. смотрителю два голоса, какъ неправильно допускается это въ А—мъ училищъ.

в) Баллы для отмѣтокъ поведенія воспитанниковъ должны быть употребляемы только тѣ, какіе указаны 90-мъ § устава, именно: 5, 4, 3, 2 и 1, безъ всякихъ къ нимъ дополненій, на примѣръ, «плюсомъ» или «минусомъ», какъ дѣлають это нѣкоторыя училищныя начальства.

г) Баллы должны быть принимаемы въ томъ значеніи, какое усвоено имъ уставомъ, именно: баллъ 5 означаетъ отличное поведеніе, 4 очень хорошее, 3 хорошее. Баллы же 2 и 1, коимъ Уставъ, при аттестаціи успѣховъ ученика, даетъ значеніе: первому баллу—посредственно, второму—слабо, въ примѣненіи къ аттестаціи поведенія выражаютъ: первый—довольно хорошее, а послѣдній—неодобрительное поведеніе ученика.

д) Въ предупрежденіе, на будущее время, недоумѣній, какія возникали и возникаютъ въ разныхъ гражданскихъ вѣдомствахъ относительно смысла нѣкоторыхъ отмѣтокъ по поведенію, даваемыхъ воспитанникамъ въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, слѣдуетъ обозначать поведеніе балловою цифрою и словами, выражающими ея смыслъ.

е) Баллы, выставляемый въ годичной вѣдомости по поведенію, долженъ представлять собою, по возможности, точный выводъ изъ балловъ мѣсячныхъ.

ж) При оцѣнѣ поведенія учениковъ балломъ могутъ быть принимаемы во вниманіе какъ степени умственного и нравственнаго развитія учащихся, такъ равно и обстоятельства, при которыхъ совершенъ тотъ или другой проступокъ, но при этомъ не слѣдуетъ брать за всегдашнюю норму и держаться чисто механически извѣстныхъ началъ, въ родѣ напр. слѣдующихъ: поведеніе воспитанниковъ младшихъ классовъ оцѣнивать снисходительнѣе, а поведеніе воспитанниковъ классовъ старшихъ—строже, или: мѣсячную оцѣнку поведенія учениковъ производить со всею строгостію, оцѣнку же поведенія при окончаніи курса и особенно при увольненіи воспитанниковъ производить, по возможности, снисходительно, и т. под., какъ дѣлается это въ нѣкоторыхъ училищахъ.

з) При окончаніи воспитанниками курса, баллы поведенія, выставляемые въ ихъ аттестатахъ, должны быть выведены изъ отмѣтокъ поведенія за два послѣдніе года, а не изъ отмѣтокъ за весь училищный курсъ. При этомъ можно допустить нѣкоторое возвышеніе средняго выводнаго балла поведенія, если училищное правленіе найдетъ сіе справедливымъ; но пониженіе дѣйствительно заслуженной воспитанниками средней балловой цифры не должно быть допускаемо, исключая случаи совершенія учениками какихъ-либо важныхъ проступковъ,—притомъ въ ближайшее къ окончанію курса время и бывшихъ предметомъ особаго обсужденія училищнаго правленія.

и) При увольненіи учениковъ изъ училища, баллы поведенія, выставляемые въ свидѣтельствахъ, должны представлять собою выводъ средняго балла поведенія ихъ за годъ, предшествовавшій увольненію ихъ, притомъ въ такомъ лишь

случаѣ, когда воспитанники увольняются по прошенію или по малоуспѣшности, зависѣвшей отъ недостатка способностей. Во всѣхъ же случаяхъ собственно «исключенія» учениковъ, относительно отмѣтокъ поведенія сихъ послѣднихъ, училищныя начальства должны руководствоваться особыми правилами, изложенными ниже.

і) Каждый баллъ долженъ, по возможности, строго соответствовать обозначаемой онымъ степени поведенія ученика и быть дѣйствительною оцѣнкою поведенія воспитанника за извѣстное время. Поэтому не слѣдуетъ напр. употреблять пониженіе дѣйствительнаго, заслуженнаго ученикомъ балла, въ видѣ угрозы, какъ дѣлаютъ это нѣкоторыя училищныя начальства.

к) Въ частности, самое употребленіе существующихъ въ училищной системѣ оцѣнки поведенія балловъ должно быть подчинено слѣдующимъ правиламъ:

а) Высшій баллъ по поведенію: 5 долженъ быть усвоенъ тѣмъ воспитанникамъ, которые въ данное время показали себя вообще исправными по отношенію къ требуемымъ отъ нихъ правиламъ поведенія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, исправность сія должна обнимать собою, по возможности, весь кругъ обязанностей, должна обнаруживать себя въ различныхъ сторонахъ жизни и дѣйствій воспитанниковъ, то есть, какъ въ отношеніи оныхъ собственно къ классу, такъ и въ отношеніи къ Богослуженію, а равно и въ самомъ домашнемъ быту—на квартирахъ или въ общежитіи, и пр. Только при выполненіи сего условія, исправное поведеніе воспитанника за извѣстный періодъ времени получаетъ свою относительно высшую цѣнность, вмѣстѣ съ которою приобрѣтаетъ дѣйствительное значеніе и самый баллъ поведенія. Поэтому всякое ограниченіе вышеуказанной—нормальной исправности въ поведеніи учениковъ какою-либо одною стороною дѣйствительности послѣднихъ или ограниченіе ка-

вою-либо частію ученическихъ обязанностей изъ цѣлаго ряда таковыхъ вводитъ въ дѣло оцѣнки поведенія воспитанниковъ неполноту и вслѣдствіе сего неправильность. Такими именно недостатками страдаетъ напр. принятая въ нѣкоторыхъ училищахъ система оцѣнки поведенія воспитанниковъ почти исключительно на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ ряда наблюденій надъ учениками во время пребыванія ихъ въ классахъ на урокахъ, и оправдываемая со стороны означенныхъ начальствъ тѣмъ, что правильный надзоръ за воспитанниками, будто бы, и можетъ существовать единственно только въ классное время, что за жизнь учениковъ на квартирахъ слѣдить весьма трудно, и что можно, будто бы, «признать за несомнѣнное», что воспитанники, отлично ведущіе себя въ классѣ, ведутъ себя отлично всегда и внѣ класса. Въ противоположную крайность, въ отношеніи къ разсматриваемому здѣсь предмету, впадаютъ нѣкоторыя другія училищныя начальства, которыя въ дѣлѣ оцѣнки поведенія вообще и при опредѣленіи высшаго балла по поведенію въ частности находятъ недостаточнымъ руководиться одною—обыкновенною исправностію ученика во всѣхъ отношеніяхъ школьной его жизни, а требуютъ, чтобы воспитанникъ обнаруживалъ въ своемъ поведеніи какія-либо особенныя нравственныя качества, напр. особенное усердіе къ храму Божію, къ молитвѣ, или, по выраженію У—го училищнаго начальства, «сравнительно отличное отъ другихъ исполненіе религіозныхъ обязанностей», а также, напр., особенное прилежаніе и трудолюбіе, особенную аккуратность и пр.—далѣе, чтобы въ своемъ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей воспитанникъ показывалъ разумное сознаніе значенія и важности какъ сихъ обязанностей, такъ и своихъ поступковъ, и чтобы руководился при этомъ одними внутренними—нравственными побужденіями. Подобный взглядъ на поведеніе, кромѣ трудности оцѣн-

ки сего послѣдняго, можетъ вести къ нѣкоторому произволу со стороны воспитателей и неблагопріятно дѣйствовать на самихъ воспитанниковъ. Нельзя также назвать правильною и ту оцѣнку поведенія, принятую въ нѣкоторыхъ училищахъ, по которой или не обращается никакого вниманія на занятіе воспитанниковъ учебнымъ дѣломъ и на тѣ или другіе успѣхи въ этомъ дѣлѣ, или напротивъ симъ послѣднимъ усвоается преимущественное значеніе при оцѣнѣ поведенія учениковъ, такъ что напр. воспитанники второразрядные, а тѣмъ болѣе третьеразрядные по успѣхамъ въ наукахъ, безусловно лишаются права на высшій баллъ по поведенію, хотя бы они были безукоризненны въ семъ отношеніи. Поведеніе и успѣхи въ наукахъ должны быть существенно различаемы между собою и какъ отличные успѣхи воспитанника, взятые въ отдѣльности, не должны давать ему права на отличный баллъ по поведенію, такъ равнымъ образомъ и недостаточные успѣхи въ наукахъ, опять взятые отдѣльно, не должны служить причиною для уменьшенія балла по поведенію.

Надобно также замѣтить, что полученію балла 5 по поведенію не могутъ препятствовать нѣкоторыя не значительныя упущенія со стороны воспитанниковъ въ выполненіи правилъ училищной дисциплины, вообще довольно свойственныя дѣтскому возрасту.

Слѣдующій за тѣмъ баллъ по поведенію 4, какъ выражающій собою очень хорошее поведеніе, долженъ быть поставляемъ воспитанникамъ, также вообще исправнымъ, но допускавшимъ, однако, нѣкоторые неважные проступки. По невозможности перечислить всѣхъ случаевъ, которые могутъ служить основаніемъ для оцѣнки поведенія воспитанника симъ балломъ, необходимо представить это дѣло благоразумію воспитателей. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что такъ какъ, по вышеизложенному пункту, балла 5 не

лишается воспитанникъ за уклоненія отъ школьной дисциплины незначительныя и, какъ бы, случайныя, то къ причинамъ поставленія балла 4 можно отнести тѣ-же незначительныя или неважныя проступки, но уже повторявшіеся нѣсколько разъ, и такимъ образомъ свидѣтельствующіе о нѣкоторой невнимательности и разсѣянности ученика, хотя въ то же время еще не дающіе основанія заключать о недостаткѣ въ немъ доброй нравственности.

с) Баллъ по поведенію 3 выражаетъ собою хорошее поведеніе, и потому долженъ быть присуждаемъ ученикамъ, поведеніе коихъ вообще удовлетворительно, но которые вмѣстѣ съ тѣмъ многократно допускали разные проступки противъ школьной дисциплины и тѣмъ показали свое невниманіе къ принятымъ по отношенію къ нимъ исправительнымъ мѣрамъ, или замѣчены въ отдѣльныхъ довольно важныхъ уклоненіяхъ отъ правилъ поведенія. Хотя въ оцѣнкѣ этимъ балломъ справедливо видѣть выраженіе нѣкоторой нетвердости нравственныхъ началъ въ воспитанникѣ, тѣмъ не менѣе на рекомендуемыхъ этимъ балломъ воспитанниковъ не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ строго. Такъ какъ, по уставу, имѣющіе баллъ 3 по успѣхамъ переводятся въ высшій классъ, то должны быть переводимы имѣющіе отмѣтку 3 и по поведенію.

д) Баллъ 2, выражающій собою довольно хорошее поведеніе, можетъ быть назначаема ученикамъ, замѣченнымъ въ наиболѣе крупныхъ проступкахъ противъ правилъ поведенія и подвергшимся за то важнымъ мѣрамъ училищнаго взыскація, напр. заключенію въ карцеръ. Баллъ этотъ можетъ быть терпимъ только въ теченіи нѣкотораго времени, именно, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ исправленія ученика; выставленный же въ третій разъ, онъ подвергаетъ ученика исключенію.

е) Балль 1, выражающій низшую степень поведенія ученика, можетъ быть поставленъ только тѣмъ воспитанникамъ, кои немедленно и во всякое время года подвергаются исключенію изъ училища за нравственные недостатки, съ отмѣткою: «поведенія неодобрительнаго».

71) Бдительный надзоръ за воспитанниками, справедливо составляющій, по отзывамъ нѣкоторыхъ училищныхъ начальствъ, одну изъ существенныхъ мѣръ къ охраненію нравственности учениковъ, не долженъ однако быть ограничиваемъ одними «частыми и внезапными посѣщеніями воспитанниковъ со стороны инспекціи»,—какъ, повидимому, допускаетъ напр. У—ое училищное начальство, находя, что подобныя посѣщенія составляютъ, будто бы, въ настоящее время почти единственное средство въ рукахъ начальства, по отношенію къ надзору за воспитанниками. Всѣ таковыя посѣщенія, не будучи соединены съ общимъ дѣломъ правильного воспитанія и будучи притомъ чужды нравственнаго характера и имѣя видъ одной угрозы, не могутъ принести ожидаемой отъ нихъ пользы по охраненію и утверженію доброй нравственности учащихся. Наконецъ, самая бдительность наблюденій за воспитанниками не должна состоять въ одной внѣшней, какъ бы, полицейской исполнительности, а должна одушевляться любовію къ воспитанникамъ и благодушнымъ содѣйствіемъ къ ихъ нравственному развитію.

72) По поводу усматриваемыхъ изъ отзыва П—го училищнаго начальства весьма прискорбныхъ случаевъ появленія въ средѣ учащихся въ означенномъ училищѣ воспитанниковъ, страдающихъ, такъ называемымъ, «тайнымъ чувственнымъ грѣхомъ»,—случаевъ, встрѣчающихся, по свидѣтельству педагоговъ и врачей, въ низшихъ и даже среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,—представляется необходимымъ обратить вниманіе всѣхъ училищныхъ начальствъ на это це-

чальное явленіе въ жизни малолѣтнихъ воспитанниковъ и побудить сіи начальства всѣми, зависящими отъ нихъ мѣрами, какъ гигиеническими, такъ и нравственными, дѣйствовать къ предупрежденію и пресѣченію упомянутаго порока.

73) При изъясненіяхъ со стороны училищнаго начальства разнаго рода одобрительныхъ отзывовъ воспитанникамъ, лучшимъ по поведенію и успѣхамъ, вообще довольно обычныхъ въ училищахъ, необходимо соблюдать благоразумную умѣренность и осторожность, чтобы съ одной стороны не подать повода къ излишнему тщеславію воспитанниковъ, удостоенныхъ похвальныхъ отзывовъ, а съ другой не привести къ нѣкоторому унынію учениковъ, не удостоившихся таковыхъ отзывовъ. Въ частности, при объявленіи похвальныхъ отзывовъ, училищныя начальства должны дѣйствовать примѣнительно къ 140-му § сем. уст., а именно: награждать отличныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ полезными книгами, избираемыми сообразно съ возрастомъ и познаніями награждаемыхъ. Существующія же въ нѣкоторыхъ училищахъ «призванія учениковъ отличившихся» въ правленіе, для заявленія имъ похвалы отъ начальства, а также награжденіе таковыхъ воспитанниковъ «похвальными листами», и т. п., должны быть отмѣнены, какъ не имѣющія для себя основанія въ училищномъ уставѣ.

74) Употребляемые въ нѣкоторыхъ училищахъ, въ качествѣ исправительныхъ мѣръ, публичные выговоры или замѣчанія провинившимся ученикамъ, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, могутъ быть допусъаемы только съ крайнею осторожностію,—чтобы тяжесть взысканія, соединяемаго съ подобною торжественностію, не могла превысить собою тяжести самой вины наказуемаго такимъ образомъ.

75) Порученіе провинившихся воспитанниковъ, въ видахъ исправленія, усиленному надзору со стороны хозяевъ квартиръ, въ коихъ живутъ означенные воспитанники, какъ

допускается это въ С—мъ училищѣ, представляется нецѣлесообразнымъ, потому что вводить въ дѣло училищнаго воспитанія и, въ частности, въ кругъ наблюдателей за училищною дисциплиною, лица совершенно постороннія, не подлежащія отвѣтственности предъ училищнымъ начальствомъ и часто незнакомыя съ дѣломъ правильного воспитанія.

76) Принятая въ нѣкоторыхъ училищахъ мѣра противъ воспитанниковъ, причинившихъ обиду кому либо изъ своихъ товарищей,—состоящая въ томъ, чтобы обидѣвшій испросилъ прощенье у обиженнаго и поклонился послѣднему въ ноги, притомъ въ присутствіи другихъ учениковъ, и хотя бы обидѣвшій былъ изъ вышшаго класса, а обиженный изъ низшаго, представляется довольно непригодною въ педагогическомъ отношеніи. Безъ сомнѣнія, училищныя начальства должны достигать примиренія между поссорившимися воспитанниками или между обиженными и обидѣвшими, но не принуждая въ семъ случаѣ виновныхъ къ вышнимъ унижительнымъ дѣйствіямъ, а подвергая ихъ другимъ, болѣе соответственнымъ видамъ дисциплинарныхъ взысканій, смотря по важности ссоры или обиды.

77) Удаленіе шаловливыхъ воспитанниковъ изъ класса во время уроковъ, довольно обычное въ училищахъ, можетъ быть допускаемо только въ крайнихъ случаяхъ, именно: когда кто-либо изъ нихъ упорно нарушаетъ порядокъ въ классѣ и препятствуетъ преподавателю надлежащихъ образомъ вести свое дѣло; притомъ таковой ученикъ долженъ быть немедленно отсылаемъ къ смотрителю или его помощнику. Частое же употребленіе подобной мѣры могло бы съ одной стороны свидѣтельствовать о неумѣнн учителя сохранять между учащимися тишину и порядокъ въ классѣ во время своего урока, а съ другой могло бы служить для

воспитанниковъ не столько средствомъ къ исправленію, сколько поводомъ къ бездѣтельности.

78) Изъ числа другихъ, такъ называемыхъ училищными начальствами, «нравственныхъ исправительныхъ мѣръ», допускаемыхъ въ училищахъ, должны быть отмѣнены, какъ противныя педагогическимъ требованіямъ и нецѣлесообразныя, слѣдующія мѣры: «возбужденіе противъ воспитанника, учинившаго дурной поступокъ, мнѣнія его товарищей и отданіе виновнаго на судъ самихъ учениковъ», далѣе—«письменное изложеніе ученикомъ своего проступка и прочтеніе имъ самимъ въ слухъ цѣлаго класса», а также «отобравіе отъ виновнаго собственноручной подписки въ томъ, что онъ впредь будетъ вести себя благоправно», и наконецъ—«выставка именъ и фамилій провинившихся (и самой вины ихъ) на черной доскѣ въ классѣ».

79) Пониженіе отмѣтки по поведенію, какъ естественное слѣдствіе допущенія воспитанникомъ тѣхъ или другихъ проступковъ и вмѣстѣ какъ необходимая исправительная мѣра, основанная на законѣ справедливости, не должно однакожъ сопровождаться непремѣннымъ пониженіемъ балловъ по успѣхамъ воспитанника,—какъ это допускается въ нѣкоторыхъ училищахъ,—исключая какіе либо особенные случаи, примѣненіе къ которымъ послѣдней мѣры найдетъ необходимымъ училищное правленіе, такъ какъ отмѣтка поведенія должна составлять отдѣльный—самостоятельный баллъ и не должна быть смѣшиваема съ баллами по успѣхамъ при общемъ выводѣ оныхъ; но при этомъ воспитанники, имѣющіе по поведенію баллъ 3, не могутъ быть поставлены въ первомъ разрядѣ, хотя бы они имѣли отличные баллы по успѣхамъ.

80) Отсылка неблагоправныхъ или лѣнливыхъ учениковъ къ родителямъ или родственникамъ на исправленіе, допус-

каемая нѣкоторыми училищными правленіями, подлежитъ отмѣнѣ, какъ мѣра, неимѣющая основанія въ училищномъ уставѣ и нецѣлесообразная. Но если бы какой ученикъ, принятый въ училище, оказался или слишкомъ слабымъ въ прохожденіи училищнаго курса, или совершенно не подготовленнымъ къ подчиненію училищнымъ порядкамъ, и если бы училищное правленіе нашло нужнымъ удалить его изъ училища, то онъ долженъ быть исключенъ изъ списка воспитанниковъ, съ сохраненіемъ впрочемъ за нимъ права держать впослѣдствіи экзаменъ для вторичнаго поступленія въ училище, на указанныхъ въ уставѣ основаніяхъ.

(Продолженіе будетъ).

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Награжденіе медалями.

Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе ходатайства Смоленскаго Епархіальнаго Начальства, представленію Святѣйшаго Синода, 31 Января 1875 года Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать крестьянамъ Юхновскаго уѣзда, за заслуги по духовному вѣдомству, медали на Станиславской лентѣ, для ношенія на груди: 1) золотую деревни Ананьиной Ефиму Кузнецову, и серебряныя: 2) села Слободки Якову Терапонтову и 3) деревни Латышей Сергѣю Панову.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Юня 1875 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

О Т Д Ъ Я З Н С О Ф Ф И Ц І Я Ъ Ы Й

Протоколъ соборнаго духовенства и консисторіи Холмской епархіи.

Числа 18-го мѣсяца февраля сего 1875 года, собравшіеся на засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ администратора Холмской епархіи, соборное духовенство Холмскаго кафедральнаго собора и духовная консисторія Холмской епархіи:

Секретарь консисторіи прочелъ поступившіе къ епархіальному начальству рапорты благочинныхъ: августовскаго—отъ 16 м. января за № 25, грубешовскаго—отъ 2-го сего февраля за № 32, холмскаго—отъ 5-го сего февраля за № 46, томашевскаго—отъ 8-го сего февраля за № 112, красноставскаго—отъ 8-го сего февраля за № 21, замостьскаго—отъ 8-го сего февраля за № 21 и бѣлгорайскаго—отъ 9-го сего февраля за № 30 и телеграмму отъ 16-го сего февраля, съ приложеніями заявленій искренняго желанія приходскаго духовенства оныхъ благочиній возвратиться вмѣстѣ съ паствою въ лоно православной церкви, къ которой издревле принадлежали наши предки, и быть въ неизмѣнномъ послушаніи Святѣйшаго Всероссійскаго Правительствующаго Синода. Затѣмъ администраторъ епархіи предложилъ собранію высказать свое заключеніе по изложенному предмету. Собравшіеся, послѣ всесторонняго и зрѣлаго обсужденія настоящаго положенія дѣлъ въ Холмской епархіи и принимая въ уваженіе, что состоящее нынѣ на при-

ходахъ въ упомянутыхъ благочиніяхъ духовенство, за включеніемъ нѣсколькихъ священниковъ изъ числа 128 приходскихъ священниковъ, единодушно просятъ епархіальное начальство исходатайствовать Всемилоостивѣйшее Монаршее соизволеніе на воссоединеніе ихъ и ввѣренной имъ паствы съ православною церковію, и что въ Сѣдлецкой губерніи уже послѣдовало воссоединеніе значительнаго большинства греко-уніатскихъ приходовъ Холмской епархіи, остальные же не преминутъ послѣдовать ихъ примѣру, постановили.

во 1-хъ, составить и подписать актъ о воссоединеніи Холмской греко-уніатской епархіи съ православною всероссійскою церковію;

во 2-хъ, составить и подписать всеподданнѣйшее прошеніе о Высочайшемъ соизволеніи на таковое воссоединеніе, и въ 3-хъ, просить администратора епархіи представить Правительству о настоящемъ постановленіи и исходатайствовать разрѣшеніе на представленіе онаго всеподданнѣйшаго прошенія, съ приложеніемъ акта о воссоединеніи и подлинныхъ заявленій духовенства чрезъ избранную для сего депутацію изъ среды греко-уніатскаго духовенства, состоящую изъ администратора епархіи, двухъ соборныхъ протоіереевъ и всѣхъ благочинныхъ вышеупомянутыхъ благочиній.

Протоколь читали и подписали: администраторъ Холмской епархіи, старшій соборный протоіерей Маркелль Попель; старшій соборный протоіерей, архипресвитеръ Іосифъ Войцицкій; ректоръ духовной семинаріи старшій соборный протоіерей Ипполитъ Кривицкій, секретарь консисторіи соборный протоіерей Іоаннъ Гошовскій; членъ консисторіи соборный протоіерей Макарій Хойнацкій; членъ духовной консисторіи учитель семинаріи, священникъ Игнатій Гойнацкій; членъ духовной консисторіи, законоучитель холм-

скаго женскаго шестикласснаго училища священникъ Михаилъ Добрянскій; инспекторъ духовной семинаріи, священникъ Амвросій Сѣтницкій; кафедральнаго собора викарный священникъ Іоаннъ Макарь и кафедральнаго собора викарный священникъ Эмилианъ Барвинскій.

Соборный актъ холмскаго духовенства.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благодатію Божіею, управляющій Холмскою епархіею, соборное духовенство и члены духовной консисторіи греко-уніатской церкви въ Царствѣ Польскомъ, въ неоднократно совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Всѣмъ намъ, во имя Божіе собравшимся здѣсь, извѣстно, какое знаменательное и трудное время переживаетъ теперь Холмская епархія, обнаружившая стремленіе къ устроению церковныхъ дѣлъ и упроченію духовнаго своего благосостоянія. Религіозно-нравственная жизнь паствы представляетъ собою поле, гдѣ довершается борьба стараго и новаго церковнобогослужебнаго порядка, борьба съ очевиднымъ перевѣсомъ успѣха и счастья на сторону предпринятыхъ реформъ въ духѣ православія, какъ это ясно показываетъ свѣжій фактъ присоединенія многихъ уніатскихъ приходоу къ православію. Съ другой стороны, послѣднее посланіе святѣйшаго папы, требуя возвращенія уніатамъ прежнихъ, несвойственныхъ восточному обряду нововведеній при богослуженіи ставитъ насъ и нашу паству въ неисчислимыя затрудненія, которыя кратко могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ; или остаться въ повиновеніи святѣйшему папѣ, и тогда слѣдуетъ нарушить коренныя права уніи чрезъ возстановленіе латинизированнаго обряда: или остаться при древнихъ правахъ уніи, слѣ-

довательно, быть ослушниками папской воли, и тогда паства наша останется безъ своего владыки. Но какъ паства безъ пастыря разстроивается, какъ говорится въ священномъ писаніи: «поражу пастыря и разсыплется овцы стада» (Захар., 137), то что остается намъ дѣлать? Гдѣ искать духовнаго руководителя, который былъ бы для насъ и нашей паствы орудіемъ освященія и низведенія благодати божественной? Все это побуждаетъ насъ подвергнуть внимательному изслѣдованію, какъ должны мы поступить для блага церкви (Дѣян., XX, 21), для спасенія душъ (Петр. V 2), врученныхъ нашимъ пастырскимъ заботамъ и попеченіямъ, и для мира съ нашею совѣстью.

Настоящее положеніе епархіи глубоко коренится въ далекомъ прошедшемъ и находится въ зависимости отъ самаго возникновенія вѣроученія, котораго мы являемся исповѣдниками и служителями, и тѣхъ судебъ, которымъ, по допущенію всемогущаго и всеблагаго Бога, оно подвергалось съ теченіемъ лѣтъ.

Съ востока, изъ греческой церкви возсіялъ свѣтъ христіанской истины надъ славянскими народами. Святые равноапостольные Кириллъ и Меодій, проповѣдуя слово Божіе между славянами, перевели на ихъ родной языкъ святое Писаніе и кругъ богослужебныхъ книгъ. На томъ же языкѣ совершается проповѣдь евангелія греческими священниками среди русскихъ при святомъ Владимірѣ, изъ Византіи принявшемъ христіанство; приносится безкровная жертва, сопровождаемая молитвами и пѣснопѣніями, по чину восточной церкви. На первыхъ же порахъ возникновенія Русскаго Государства, православно-восточное исповѣданіе глубоко проникаетъ основы народной русской жизни, соединяется съ политическимъ и общественнымъ строемъ государства, освящаетъ семейный бытъ русскихъ, служитъ источникомъ просвѣ-

щенія и развитія народнаго. Русскіе видѣли въ своемъ исповѣданіи священное достояніе, которое должны они сохранять въ неизмѣнной чистотѣ и цѣлости, а имя «русскаго» объединяется и сливается съ именемъ «православнаго».

Эти истины ясно сознавали іерархи, задумавшіе въ концѣ XVI го вѣка, когда Западная Россія, вслѣдствіе разныхъ несчастныхъ событій, была подчинена Литвѣ и Польшѣ, унію съ Римомъ, опредѣленно и точно выговаривая неприкосновенность и цѣлость восточнаго вѣроученія и сохраненіе всего православнаго обряда, а ограничивая единеніе съ Римомъ однимъ только признаніемъ власти папъ надъ западно-русскою церковью. Въ подлинной граматѣ, представленной епископами Поцѣмъ и Терлецкимъ, 1595 года папѣ Климентію VIII-му, изъяснено было, что русскіе іерархи просятъ римскаго папу оставить ихъ при вѣрѣ, таинствахъ и обрядахъ восточной церкви, ни въ чемъ не нарушая ихъ, но оставляя такъ, какъ было въ древности, и, при единеніи церквей, утвердить за себя и за своихъ преемниковъ, что эти условія никогда не будутъ нарушены. Въ такомъ только случаѣ, т. е. когда все это будетъ принято, западнорусскіе іерархи уполномочивали Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго отъ лица ихъ (епископовъ), всего духовенства и паствы признать подчиненіе папѣ, какъ верховному пастырю церкви Христовой. Первые поборники уніи не смѣли, не рѣшались посягнуть на религіозныя вѣрованія народа, на богослуженіе и обряды, увѣренные, что всякое подобное ихъ покушеніе встрѣтитъ единодушный и грозный отпоръ всей массы населенія. Но вслѣдъ за тѣмъ уніатскіе епископы, измѣнившіе въ душѣ интересамъ народа и своему исповѣданію подъ давленіемъ польскаго правительства и руководствомъ закаленныхъ въ интригѣ іезуитовъ, постепенно измѣняютъ церковный уставъ и вводятъ въ символъ вѣры прибавленіе

«и Сына», забывая слова св. апостола Павла (2 Тимое., I, 6, 7): «Вспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею. Не бо даде намъ Богъ духа страха, но силы и любве и цѣломудрія».

Какъ ни хитро придуманы были мѣры къ уловленію западнорусскаго народа въ сѣти римскаго владычества и къ ополяченію, но на первыхъ же порахъ, при оглашеніи уніи, народъ разгадалъ внутренній смыслъ совершившагося событія: въ единеніи съ Римомъ увидѣлъ не подчиненіе только римскому епископу, а посягательство на чистоту восточнаго исповѣданія, основы народной жизни, и на національность; понялъ, что унія касается не только вѣроисповѣданія, а направлена на совершенное поглощеніе русскихъ и истребленіе самаго ихъ имени, что обращеніе въ унію должно повести за собою переходъ въ католичество, а потомъ полное и совершенное ополяченіе. Отсюда то страшное ожесточеніе, съ которымъ малороссійскій народъ отнесся въ самомъ началѣ къ уніи и даже къ имени «уніата»; отсюда страшныя опустошительныя междоусобныя войны, ознаменованныя неслыханными жестокостями съ обѣихъ сторонъ. Тяжкую годину эту переживала и Холмская земля, отличавшаяся особенною стойкію и твердостію въ православіи, особенно въ мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ Сѣдлецкой губерніи.

Многими печальными и горестными событіями наполнены страницы исторіи уніи, вызвавшей со стороны православныхъ ожесточенную религіозную борьбу. Наши предки боролись, страдали и умирали за чистоту и цѣлость своей православной вѣры. Вѣчная память великимъ подвижникамъ этой эпохи, которые подвигомъ добрымъ подвизались за правое дѣло и смиреннымъ приходскимъ пастырямъ церкви, которые, бывъ лишены свѣта образованія и низведены до унижительнаго состоянія, твердо стояли за вѣру и народность, и изъ поработченнаго и разореннаго наслѣдія отцовъ спасли непри-

основеннымъ сознание единства русскаго племени и вѣру, завѣщанную предками.

И тѣмъ болѣе требовалось усилій и самопожертвованія со стороны дѣятелей православія, чѣмъ настойчивѣе и смѣлѣе дѣйствовали поборники уніи. Сами римскіе первосвященники по временамъ удерживали ревность и поспѣшность проповѣдниковъ и поборниковъ уніи, стремившихся поскорѣе обратить ее въ католичество, и своими буллами утверждая святость и чистоту церковнаго греческаго обряда, предписывали его сохраненіе при богослуженіи. Нѣкоторые изъ богобоязненныхъ и благоразумныхъ епископовъ, оскорбленные неумѣстнымъ вмѣшательствомъ католическаго духовенства въ дѣла уніатовъ, старались до извѣстной степени противодействовать ему и спасти унію отъ окончательнаго поглощенія католичествомъ.

Едва прошло полвѣка со времени введенія уніи, какъ Малороссія съ первопрестольнымъ городомъ Кіевомъ поступила подъ крѣпкую руку московскаго царя, успѣвъ сохранить во всей чистотѣ православное исповѣданіе и восточный обрядъ, такъ какъ папская власть навязана была русскому народу безъ его на сіе согласія. Но съ того времени все болѣе и болѣе вносится нововведеній въ уніатскій обрядъ, потому что, съ одной стороны, все почти западнорусское дворянство успѣло перейти въ латинство, съ другой—польское правительство и іезуитско-шляхетская партія прилагаютъ все усиліе сгладить разницу между католичествомъ и уніатствомъ, чтобъ предупредить отпаденіе отъ Польши остальной части западной Россіи, постоянно и непрерывно, несмотря на унію и всѣ ея ухищренія и притѣсненія, громко заявляющей сочувствіе къ родственной и единоплеменной Россіи. Замостьскій соборъ 1720 года пытался привести грекоуніатскую церковь въ окончательное устройство по образ-

цу латинскому, но на самомъ дѣлѣ не существовало мира и согласія между этими постоянно сближающимися между собою, въ лицѣ своихъ представителей, епископовъ, исповѣданіями, а въ концѣ XVIII-го вѣка воздвигается даже жестокое гоненіе на бѣдныхъ грекоуніатскихъ приходскихъ священниковъ, по подозрѣнію ихъ въ связяхъ съ русскими людьми и стремленіи къ отдѣленію западнорусскихъ областей отъ Польши. Всѣ эти искусственныя и насильственныя мѣры, однако, не предотвратили и неизмѣнили назначенной Польшѣ участи, а только ожесточали и вразумляли русскій народъ. Съ окончаніемъ политическаго бытія Польши, унія, въ отошедшихъ къ Россіи областяхъ, стала быстро упадать: въ царствованіе Екатерины II-й въ православіе обратилось до двухъ милліоновъ уніатовъ, а въ 1839 году, въ царствованіе блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, и остальные западнорусскіе уніаты, послѣ торжественнаго заявленія объ отреченіи отъ уніи, приняты въ лоно православной церкви. Такъ, съ необыкновенною легкостью рушилось дѣло, поддерживаемое двойнымъ насиліемъ: съ одной стороны насиліемъ свободы совѣсти, съ другой—матерьяльнымъ угнетеніемъ. Слѣдовательно, дѣло уніи было дѣломъ человѣческимъ, а не Божественнымъ (Дѣян., V, 38).

Не такова была судьба Холмскаго края, составлявшаго нѣкогда окраину Галицкаго Княжества. Вслѣдствіе особыхъ политическихъ обстоятельствъ, издревле русская земля осталась присоединенною къ Царству Польскому, вошедшему въ составъ имперіи, въ 1814 году, по вѣнскому трактату. Религіозная нетерпимость, непріязнь къ русскому населенію, стремленіе къ господству, перешедшія въ наслѣдство отъ старой Польши къ потомкамъ, проявились и теперь въ полной силѣ. Съузилось только поприще дѣйствій, но не измѣнились стремленія. Свидѣтельствуеть объ этомъ рядъ воз-

станій, интригъ, тайной борьбы противъ властей, нареканій, неправильныхъ объясненій мѣропріятій и распоряженій правительства, направленныхъ къ благу народа. Между тѣмъ, чѣмъ смѣлѣе и безразсуднѣе были попытки затѣять смуту и разладъ, тѣмъ болѣе и болѣе вносится безпорядокъ въ церковный грекоуніатскій обрядъ, тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе высказывается намѣреніе извести его до полного уподобленія католическому обряду. Изъ церквей дѣлаются капеллы, изъ литургіи—мша, вмѣсто церковнаго пѣнія, введена игра на органахъ, вмѣсто вечерни, заутрени и часовъ, явились рожанцы, годзинки, вмѣсто русской проповѣди—проповѣдь на польскомъ языкѣ и т. п. Иныя нововведенія разрѣшаются епархіальною властью, иныя вводятся самими настоятелями приходоу, откуда полный произволъ, безпорядокъ, разнообразіе въ совершеніи Богослуженія. Въ то же самое время приходы подолгу остаются безъ священниковъ; совершаются въ значительномъ количествѣ переходы въ латинство грекоуніатовъ, поставленныхъ въ необходимость прибѣгать къ католическимъ ксендзамъ для исповѣди и исполненія другихъ требъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ грекоуніатскимъ священникамъ предстояла возможность остаться безъ прихожанъ; расхищается церковное имущество, оставленное безъ призраженія; захватываются поля, принадлежавшіе изстари причтамъ; наконецъ самыя храмы, по большей части, приходятъ въ крайнее разореніе и запустѣніе.

Злополучное положеніе Царства Польскаго, испытывающаго рядъ бѣдствій, подвергшагося разорѣнію вслѣдствіе интригъ и заговоровъ, обратило, наконецъ, на себя вниманіе правительства. Государю Императору благоугодно было освободить крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, надѣливъ ихъ землею; затѣмъ, послѣдовалъ цѣлый рядъ преобразованій, измѣнившихъ видъ края: устроены сельскія общества

съ предоставленіемъ имъ самоуправленія; заведены сельскія школы, въ которыхъ дѣти поселянъ могли бы получать первоначальное образованіе, свободное отъ развращающаго вліянія политическихъ агитаторовъ; устроены на новыхъ началахъ, болѣе соответствующихъ современному состоянію науки и нуждамъ края, среднія и высшія учебныя заведенія, въ которыхъ молодое поколѣніе могло бы получать воспитаніе въ русскомъ духѣ. Въ то же время, отъ щедротъ Государя грекоуніатское духовенство получило содержаніе, что предоставило ему болѣе средствъ посвятить себя дѣлу пастырскаго служенія, а равно освобождено отъ зависимости инновѣрныхъ етиторовъ и патроновъ; построены вновь, починны и исправлены пришедшія въ разореніе церкви и вообще обращено вниманіе на состояніе и нужды холмской грекоуніатской епархіи.

Не могли оставаться безчувственными и безучастными къ столькимъ благодѣяніямъ народъ и духовенство. Подъ вліяніемъ новой жизни воскресло и ожило въ нихъ, вынесшихъ изъ продолжительныхъ искушеній языкъ и преданія отцовъ, сознаніе связи съ родственною Россіей. Въ виду народнаго движенія, возбужденнаго чувствомъ благодарной любви къ Государю, разрѣшившему узы рабства и неволи, тяготѣвшей такъ долго надъ населеніемъ, духовенство сознало необходимость повнимательнѣе обсудить свое положеніе въ край и яснѣе сознать свои отношенія и обязанности къ паствѣ. Въ основаніе дѣятельности духовенства легла мысль: что оно обязано дѣйствовать во благо и для спасенія чадъ божіихъ (Ефес., IV, 11—13), врученныхъ ихъ пастырскимъ заботамъ, а не посвящать себя и время на политическія интриги, во вредъ тому же русскому народу, къ которому принадлежать и сами они.

Холмское грекоуніатское епархіальное начальство, дѣ-

дая распоряженія о возстановленіи церковнаго порядка и обычаевъ, освященныхъ вѣками, имѣло въ виду одну великую цѣль, «да достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Ефес., IV, 11—13). На немъ лежала высшая нравственная отвѣтственность за духовное благосостояніе Холмской греко-уніатской паствы. «Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моея, рече Господь» (Іер., XXIII, I, 2), «се Ахъ на пастыри, и взыщу овецъ моихъ отъ руки ихъ» (Іезек., XXXIV, 3, 10). На немъ историческимъ ходомъ событій, начертаннымъ въ дивныхъ путяхъ промысла Божія, лежала чрезвычайно важная задача — привести Холмскую грекоуніатскую паству въ возможность блюсти единеніе духа, т. е. религиозное единомысліе въ союзѣ мира и любви съ своею, на время забытою и отринутою, тѣмъ неменѣе, всегда любвеобильною матерью, святою православною церковью.

Задача сія, вызванная разстроенымъ положеніемъ Холмской епархіи, обусловленнымъ цѣлымъ рядомъ историческихъ причинъ и выразившимся особенно въ разнообразіи и произволѣ богослужебныхъ обрядовъ, при содѣйствіи свыше, въ извѣстной степени исполнена. Въ соотвѣтствіи съ обязанностями, лежащими на пастыряхъ церкви, холмская епархіальная консисторія сдѣлала постановленіе, въ 1873 году, о возстановленіи и очищеніи обряда, какъ существовалъ онъ въ грекоуніатствѣ до Замостьскаго собора, какимъ и обязался сохранить его за себя и преемниковъ своихъ папа Климентъ VIII. Значительное большинство духовенства глубоко сознавало и законность, и необходимость этой важной мѣры, которая должна была водворить порядокъ въ церковныхъ дѣлахъ: но были и такіе священники, не разставшіеся съ старыми и отжившими надеждами на возможность продолжать свои пастырскіе труды по изведенію грекоуніатскаго

обряды, которые не согласились подчиниться сдѣланнымъ распоряженіямъ. Началась дѣятельная, глубокоскрытая агитация злонамѣренныхъ людей въ средѣ темнаго сельскаго населенія Сѣдлецкой Губерніи, сопровождавшаяся ослушаніемъ и беспорядками. «Се и корабли велицы суще и отъ жестокихъ вѣтровъ заточаемы обращаются малымъ кормилцемъ, аможе стремленіе правящаго хочеть: Такожде же и языкъ малъ удъ есть, и велми хвалится, се малъ огонь и коль веллна вещи сожигаетъ. И языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ сиверия все тѣло, и паля коло рожденія нашего, и опалаяся отъ геены» (Іак., III, 4—7). Вина этихъ печальныхъ событій падаетъ на тѣхъ, которые такъ долгое время сѣютъ крамолу и ненависть для поддержанія своего дѣла, прикрывая святымъ именемъ религіи далеко нерелигіозныя цѣли.

И въ эту-то тяжелую минуту для Холмской грекоуніатской епархіи явилась присланная изъ Галиціи въ значительномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ энциклика римскаго папы Пія IX-го, изданная 13-го мая 1874 года, которая узаконяетъ всѣ искаженія и латинопольскія нововведенія въ богослуженіи уніатской церкви, благословляетъ отступниковъ церкви и народа, поощряетъ уніатовъ къ неповиновенію. Нашлись распространители и истолкователи папскаго посланія, собиравшіе крестьянъ въ глухихъ уединенныхъ мѣстностяхъ и лѣсахъ для прочета непонятнаго народу папскаго наставленія и объясненія смысла его, которое сопровождалось, притомъ, возмутительными внушеніями и требованіями крѣпко стоять за будто попираемую вѣру. «Еда ли источникъ отъ единого устья источаетъ сладкое и горькое» (Іак., III, 12). Такимъ образомъ, римскій епископъ является открытымъ сторонникомъ враждебныхъ русскому народу политическихъ стремленій и поборникомъ церковныхъ беспорядковъ, противъ которыхъ возставали его предшественники, признававшіе святость и неприкосновенность восточ-

наго обряда, и нарушителемъ условій, на коихъ состоялось подчиненіе западнорусской церкви власти римскаго владыки. Результатомъ папской энциклики и особенно толкованій ея явились новые и, конечно, послѣдніе безпорядки. Сама совѣсть и здравый смыслъ народа показали, что эти безпорядки, какъ послѣдствіе папской энциклики, должны быть послѣдними и прямымъ отвѣтомъ на посланіе святѣйшаго отца было обращеніе уніатовъ Сѣдлецкой Губерніи въ православіе.

По зрѣломъ обсужденіи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ и по вниманію къ тому:

что дѣйствія римскаго папы окончательно разрываютъ ту нравственную и духовную связь, которая существовала между нами, какъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, и имъ, какъ нашимъ святителемъ и пастыремъ, ибо дѣйствія его явно противорѣчатъ смыслу акта, на основаніи котораго послѣдовало подчиненіе западнорусскихъ епископовъ Риму, и всѣмъ булламъ его предшественниковъ, признававшихъ святость восточнаго обряда и неприкосновенное его сохраненіе въ грекоуніатствѣ;

что нынѣ въ католичествѣ, по начинаніямъ того же папы, введены догматы, какъ-то: о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи и о непогрѣшимости папы—невѣдомые древлехристіанскому міру, невѣдомые и нашимъ предкамъ при заключеніи уніи, и оглашеніе послѣдняго изъ сказанныхъ догматовъ, т. е. о непогрѣшимости папы, повлекло за собою распаденіе въ самомъ католичествѣ, таеъ какъ многіе его исповѣдники, находя дѣйствія папы противными канонамъ, отказались отъ повиновенія римскому престолу и всякаго сношенія съ нимъ по церковнымъ дѣламъ;

что дальнѣйшее пребываніе въ уніатствѣ, слѣдовательно, въ подчиненіи римскому папѣ, можетъ быть для небла-

гонимѣренныхъ лицъ поводомъ къ тому, чтобы во имя католицизма и въ интересахъ его поселать раздоръ между нами и нашими прихожанами и наводить сомнѣніе въ чистотѣ и правотѣ нашихъ дѣйствій, а равнымъ образомъ возстановля насъ и нашу паству противъ распоряженій и мѣръ правительства и даже противъ Августѣйшаго Государя, изливаго благодѣянія на свой народъ и на насъ, смиренныхъ служителей алтаря Божія, ставитъ насъ въ невозможность исполнять свои обязанности соотвѣтственно званію, къ которому мы призваны по ученію Испытателя и Примирителя Господа нашего Іисуса Христа, которое есть любовь, правда и миръ о Дусѣ Святѣ.

Намъ, глубоко убѣжденнымъ въ истинахъ православія и извѣдавшимъ вѣковымъ опытомъ многоразличныя бѣдствія чуждаго господства и подчиненія Риму, не остается ничего болѣе, какъ только желать, чтобы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ церковію православною мы и паства наша могли найти то спокойствіе и духовное преуспѣяніе, котораго мы лишены были до настоящаго времени, а равно чтобы всѣ древніе уставы нашей православной россійской церкви и весь древній порядокъ церковнаго богослуженія былъ упроченъ теперь и на грядущія времена для всего грекоуніатскаго населенія здѣшняго края. Последніе изъ живущихъ теперь въ предѣлахъ Россіи уніатовъ, отпавшіе нѣкогда отъ православія вслѣдствіе стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, но не по своей винѣ, приобщаемся мы вновь къ вѣрѣ отцовъ нашихъ, вѣруя и уповая, что любвеобильный Господь пролетѣть на насъ щедроты своего милосердія и озаритъ насъ свѣтомъ истины, которой сердцемъ мы никогда не чуждались, всегда пребывая въ духовномъ общеніи со единою, святою, соборною, апостольскою православною церковію и исповѣдующимъ ея ученіе единоплеменнымъ и родственнымъ намъ русскимъ народомъ.

Посему, въ теплыхъ и сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, который единъ есть истинный непогрѣшимый глава (Ефес. I, 22, также V, 23, Колосс. I, 18) единыя истинныя соборныя церкви, и святаго всесовершенствога Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1. Признать вновь единство нашей церкви съ православною католическою восточною церковію и посему пребывать отнынѣ, купно со вѣренною намъ паствою, въ единствѣри съ святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи святѣйшаго православнаго всероссійскаго синода.

2. Всеподданнѣйше просить благочестивѣйшаго Государя Императора нашего настоящее намѣреніе наше принять въ свое Августѣйшее покровительство и исполненію онаго къ миру и спасенію душъ Высочайшимъ своимъ благоусмотрѣніемъ и Державною волею споспѣшествовать, да и мы, подь благотворнымъ Его скипетромъ, со всѣмъ русскимъ народомъ едиными устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїединого Бога по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей православной католической Церкви,

Въ увѣреніе чего мы всѣ: управляющій Холмскою епархіею, соборное духовенство и члены духовной консисторіи, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прилагаемъ собственноручныя объявленія приходскаго духовенства.

Писана въ городѣ Холмѣ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятаго февраля въ 18-й день.

Администраторъ Холмской грекоуніатской епархіи, старшій соборный протоіерей Маркелль Попель; старшій соборный протоіерей, архипресвитеръ Іосифъ Войницкій; ректоръ духовной семинаріи, старшій соборный протоіерей Ипполитъ Криницкій; секретарь духовной консисторіи, соборный протоіерей Гошовскій; членъ духовной консисторіи, соборный протоіерей Хойнацкій; членъ духовной консисторіи, учитель семинаріи, священникъ Гойнацкій; членъ духовной консисторіи законоучитель женскаго шестикласснаго училища, священникъ Добрянскій; инспекторъ духовной семинаріи, священникъ Сѣтницкій; кафедральнаго собора викарный священникъ Макарь; кафедральнаго собора викарный священникъ Барвинскій.

(Изъ Литовск. епарх. вѣдом.).

Прознтъ учебнаго плана для преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ на 1875/6 учебный годъ согласно ст. 3. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 Мая 1874 г.

И

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

Учебное руководство. Начальное наставленіе въ православной вѣрѣ Христіанской. Протоіерея Д. Соколова (изд. 1874 года).

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

(Первое полугодіе).

I. Изученіе молитвъ, десяти заповѣдей и символъ вѣры (дѣлается чрезъ весь учебный годъ).

II. Наглядныя бесѣды наставника по картинкамъ учебнаго руководства. (Примѣчаніе: бесѣды сужать къ объясненію

главныхъ праздниковъ православной церкви, при чемъ наставникъ долженъ имѣть въ виду приученіе дѣтей къ устному разсказу).

Первые люди—Потопъ—Иосифъ проданный братьями.—Рождество Богородицы, введеніе Ея во храмъ и благовѣщеніе.—Рождество Христово.—Стрѣтеніе Его во храмъ.—Крещеніе Господне.

(Второе полугодіе).

II. Наглядныя бесѣды наставника по картинкамъ учебнаго руководства.

Воскрешеніе Лазаря.—Входъ Иисуса Христа во Иерусалимъ.—Тайная вечеря.—Крестныя страданія и смерть Иисуса Христа.—Воскресеніе Христово.—Вознесеніе Господне.—Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ.

II. Устройство храма, его принадлежности, священныя предметы, сосуды, одежды.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

(Первое полугодіе).

I. Св. Исторія ветхаго завѣта по тексту учебнаго руководства.

Понятіе о Богѣ.—Сотвореніе міра невидимаго и видимаго.—Первые люди.—Жизнь ихъ въ раю.—Грѣхонаденіе.—Обѣщаніе Спасителя.—Люди до потопа.—Люди послѣ потопа.—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ.—Иосифъ проданный братьями.—Переселеніе Іакова въ Египеть.—Еврей въ Египтѣ.—Пророкъ Моисей.—Законъ данный на Синаѣ.

II. Св. Исторія новаго завѣта по тексту учебнаго руководства.

Рождество Богородицы, введеніе Ея во храмъ и благовѣщеніе.—Рождество Іоанна крестителя.—Рождество Иисуса

Христа.—Поклоненіе пастырей и волхвовъ.—Стрѣтеніе Господне во храмѣ.—Бѣгство въ Египетъ и возвращеніе оттуда.—Отрокъ Іисусъ во храмѣ.—Іоанпъ Предтеча.—Крещеніе Господне.—Сметръ Іоанна Крестителя.—Чудеса Іисуса Христа.—Преображеніе Господне.

III. Чтеніе дѣтьми въ классѣ, подъ руководствомъ наставника, Евангелій по русскому тексту (тѣхъ Евангельскихъ событій, о которыхъ приходилось по учебному руководству).

Луки I, 26—38. I, отъ ст. 5 по ст. 69. Матѳея III, 1—12. Луки: III, 2—18; II, 1—7 и 8—38. Матѳея II, 1—23. Луки II, 40—52. Марка VI, 3. Матѳея III, 13—19. Луки IV, 1—13. VIII, 22—25. Іоанна IV, 18—21, VI, 1—17. Луки VII, 11—19. Марка II, 1—12. Луки VIII, 26—39. Марка IX, 14—29. Іоанна IX, 1—17. Луки XVII, 11—19. Матѳея XVII, 1—9. Луки IX, 28—36.

(Второе полугодіе).

II. Св. Исторія новаго завѣта по тексту учебнаго руководства.

Враги Христа Спасителя.—Воскрешеніе Лазаря.—Входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ.—Предательство Іуды.—Тайная вечеря.—Судъ надъ Іисусомъ Христомъ.—Крестныя страданія и смерть Іисуса Христа.—Погребеніе Христа Спасителя.—Воскресеніе Христова.—Явленіе воскресшаго Господа.—Вознесеніе Господне.—Объ Апостолахъ.—Сошествіе Св. Духа.

III. Чтеніе дѣтьми въ классѣ, подъ руководствомъ наставника Евангелій по русскому тексту.

Іоанна XI, 17—59. Матѳея XXI, 1—11. XXVI, 3—5, 14—16. XXVII, 3—5. Іоанна XIII, 21—30. Матѳея XXVI, 17—30. Марка XIV, 12—26. Матѳея XXVI, 47—68. XXVII,

1. Луки XXII, XXIII. Иоанна XVIII, 28—40 XIX, 1—16. Маттея XXVII, 1—31. Маттея XXVIII, 31—54. Луки XXIII, 26—48. Иоанна XIX, 16—30, 31—42. Маттея XXVII, 57—61. Луки XXIII, 50—56. Маттея XXVIII, 1—15. Марка XVI, 1—8. Луки XXIV, 1—8. Иоанна XX, 1—2. Луки XXIV, 8—48. Иоанна XX, XXI. Маттея XXVIII, 16—20. Луки XXIV, 49—53. Дѣян. I, 4—14. Маттея X, 1—8—XXVIII, 18—20. Марка VI, 12—13. Луки VI, 13—16. Иоанна XX, 21—23. Дѣян. II, 1—41.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

(Первое полугодіе).

I. Ученіе Христа Спасителя по тексту учебнаго руководства.

Богъ есть отецъ милосердный.—О царствіи небесномъ на землѣ.—О необходимости вѣры и добрыхъ дѣлъ.—О главныхъ заповѣдяхъ.—Кто нашъ ближній.—О клятвѣ.—Какъ нужно проводить праздники.—Какъ нужно быть благочестивыми.—О грѣхѣ противъ ближняго.—На сколько нужно заботиться о пищѣ и одеждѣ.—Какъ нужно смотреть на имущество.—Объ исканіи земнаго почета.—О уплатѣ податей.—О прощеніи грѣховъ.—Иисусъ Христосъ есть Богъ.—Предсказаніе о томъ, что Онъ пострадаетъ для искупленія людей.—О воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни.—О второмъ пришествіи и страшномъ судѣ.—О Святомъ Духѣ.

II. Чтеніе дѣтьми въ классѣ подѣ руководствомъ наставника, Евангелій по русскому тексту.

Маттея IX, 10—13. Луки XV, 11—32. Маттея XX, 1—10. XIII, 24—30 и 36—43.—XIII, 2—23 VII, 21—37. Маттея XXII, 35—40. VII, 12. Луки X, 29—37. Маттея V, 43—48 и 33—37. Марка III, 1—5. Маттея XII. 1—8. Иоанна

У, 1—13. Маттея VI, 1—7. Луки XVIII, 1—14. Маттея XV, 10—20. У, 21—28. XVIII, 6—7, VII, 1—5. Маттея VI, 25—34. Луки XII, 15—21. XVI, 13. Маттея XIX, 16—24. Марка X, 17—27. Маттея XX, 20—28. Луки XII, 48. Маттея XXII, 15—21. XVII, 24—27. Маттея VI, 14—15. XVIII, 21—35. Иоанна X, 22—39. II, 13—21. III, 1—2 и 14—15. Маттея XX, 17—19. Луки XVIII, 31—33. Иоанна V, 28—29. Маттея XXIV, 3—36. XXV, 1—13 и 31—46. Луки XXI 34. Иоанна XIV 16—18 и 26. XV, 26. XVI, 12—13. Иоанна III, 5.

(Второе полугодіе).

I. Объясненіе десяти заповѣдей Синайскаго закона, Молитвы Господней и Символя вѣры (по тексту учебнаго руководства).

II. Устройство христіанскаго храма.—О таинствахъ: Крещенія, Миропомазанія, Причащенія.—О литургіи.—О Покаяніи, Священствѣ, Бракѣ и Елеосвященіи (по тексту учебнаго руководства).

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

1. Однообразіе въ учебныхъ руководствахъ по всѣмъ училищамъ начальнымъ, подчиненіе преподаванія однообразной программѣ или порядку въ сообщеніи дѣтямъ учебнаго матеріала—есть одна изъ мѣръ къ поднятію уровня учебнаго дѣла вообще въ училищахъ съ начальнымъ обученіемъ.

2. Это особливо важно по преподаванію закона Божія, какъ по важности предмета, такъ и потому что преподаваніе его по школамъ идетъ весьма неопредѣленно.

3. Всякое преподаваніе, тѣмъ болѣе закона Божія, требуетъ отъ наставника живой бесѣды, по плечу понятія его маленькихъ слушателей, которая должна не только интересовать мысль ребенка, но и дѣйствовать на его сердце.

4. Преподаваніе Закона Божія должно быть первымъ между средствами умственнаго и нравственнаго развитія учащихся въ школѣ.

5. Руководство по Закону Божію, которое дается въ руки ученика, должно быть таково, чтобы могло составить любимую книжку ребенка. Въ этомъ отношеніи книжка съ картинками, исполненными въ духѣ Православной Церкви, имѣетъ большую цѣну въ преподаваніи Закона Божія. Таково руководство протоіерея Д. Соколова, особливо изданіе 1874 года.

6. Кромѣ того наглядность и простота изложенія, удобопонятнаго для ребенка изъ простолюдиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе достаточно изчерпывающее предметъ обученія, языкъ изложенія дѣйствующій образовательно на нескладность рѣчи въ устахъ простолюдина—суть неперемѣнныя условія для учебнаго руководства въ начальной школѣ.

7. Учебная программа должна быть составлена по этому руководству такъ, чтобы была законченною для каждого года и концентрическою, т. е. чтобы второй годъ пребыванія ученика въ школѣ, служилъ повтореніемъ и расширеніемъ того, что онъ узналъ въ первый годъ, а третій годъ, повтореніемъ и расширеніемъ того, что ученикъ приобрѣлъ въ первый и второй годы своего пребыванія въ школѣ.

8. При такомъ способѣ нѣтъ надобности назначать особое время для повторенія пройденнаго: повтореніе дѣлается само собою при приходеніи каждого новаго курса.

О УЧЕБНОМЪ ПЛАНѢ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Неопредѣленность въ преподаваніи Закона Божія по нашимъ городскимъ и сельскимъ училищамъ съ начальнымъ обученіемъ еще не устранивается однимъ только однообраз-

нымъ введеніемъ учебнаго руководства по всѣмъ школамъ. Нужно чтобы и способъ раздѣленія учебнаго матеріала по курсамъ былъ однообразенъ, что дѣлаетъ для наставника закона Божія обязательнымъ вести преподаваніе для каждой группы учениковъ, т. е. первогодниковъ, второгодниковъ, третьегодниковъ. Такое условіе вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность ревизующему училище во всякое время года повѣрить трудъ наставника и оцѣнить его по достоинству.

Планъ преподаванія здѣсь предлагаемый составленъ примѣнительно возрасту и развитію каждой изъ группъ дѣтей обучающихся въ школахъ. Кромѣ того онъ составленъ такъ, что наглядныя бесѣды наставника въ первомъ годѣ готовятъ прохожденіе Св. Исторіи ветхаго и новаго завѣта во второмъ годѣ; чтеніе изъ Евангелій служитъ постояннымъ повтореніемъ пройденнаго по тексту учебнаго руководства, а курсъ третьяго года служитъ заключеніемъ всего обученія.

Инспекторъ народныхъ училищъ

Н. Свѣшниковъ.

23 Апрѣля 1875 г.

г. Вязьма.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПРИХОДА

СЕЛА ВОСКРЕСЕНСКА,

ЮХНОВСКОГО УЪЗДА, СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ.

(Окончаніе).

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПРИХОЖАНЪ СЕЛА ВОСКРЕ- СЕНСКА И УСЕРДІЕ ИХЪ КЪ РЕЛИГИИ.

Всѣ прихожане, за исключеніемъ 13 человекъ обоего пола раскольниковъ, Православнаго исповѣданія. Эта маленькая горсть религиозныхъ еретиковъ до сихъ поръ остается упорною въ своихъ заблужденіяхъ и, какъ она сама выражается, «неприступною, непоколебимою твердынею среди нынѣшняго колеблющагося и всепотрясаемаго поколѣнія». Старапія прежнихъ, настоящихъ и, должно предпологать, будущихъ пастырей церкви были, есть и будутъ не въ силахъ окончательно уничтожить заблужденій этихъ приверженцевъ буквы и внѣшнихъ обрядовъ старины; только самое время раскроетъ глаза имъ и дастъ увидѣть непрочныя, гнилыя основанія своей «ненеприступной и ненепоколѣбимой твердыни». Съ какого времени существуетъ эта фанатическая секта, неизвѣстно; должно предполагать только, что раскольниковъ прежде было много. Это доказывается тѣмъ, что большая часть прихожанъ настоящаго времени молятся двухперстнымъ сложеніемъ креста. — Фактъ очень замѣчательный. Въ самомъ дѣлѣ, какъ должно судить по немъ о прежнихъ прихожанахъ с. Воскресенска — какъ о

раскольникахъ, или же какъ о ненамѣренно и безсознательно удержавшихъ этотъ одинъ изъ обрядовъ старины?—трудно отгадать и не беремся отгадывать. А между прочимъ необходимость молиться двухперстнымъ сложеніемъ у прихожанъ настоящаго времени вошла въ самое глубокое убѣжденіе. Вотъ наприм. случай, хорошо обнаруживающій это убѣжденіе. Одна женщина, уважающая священниковъ и искренно вѣрящая въ ихъ слова, по увѣщанію ихъ, рѣшилась переимѣнить двухперстное сложеніе на трехперстное; но дорого стоила ей эта рѣшимость,—не мало она перенесла нравственной борьбы съ своимъ прежнимъ убѣжденіемъ и нѣсколько разъ приходила къ священникамъ спрашивать «истину ли они ей открыли». Но не смотря на этотъ уцѣлѣвшій обрядъ старины, крестьяне презираютъ расколъ и сильно привержены къ своей вѣрѣ.—Все они въ храму Божию весьма усердны, постановленія церкви исполняютъ съ строгою точностію. Особенно заботятся о причащеніи больныхъ и, не смотря ни на какія естественныя преграды—морозъ, непогоды и т. д., больной никогда не остается безъ напутствія. Въ разговорахъ о смерти кого нибудь непременно услышишь со стороны слушателя или слушателей первый вопросъ: съ покаяніемъ ли умеръ №. Если же иногда имъ придется получить отрицательный отвѣтъ, т. е., что больной умеръ безъ покаянія, какою либо внезапною, или неестественною смертію, то крестьяне изъясняютъ самое искреннее сожалѣніе о несчастномъ. Религіозность крестьянъ видна и въ другихъ отношеніяхъ, наприм.—ни одно дѣло ихъ не начинается безъ предварительной молитвы къ Богу о помощи. Станутъ ли они пахать, сѣять, или иную какую работу дѣлать, прежде всего обратятся съ молитвою къ Богу. Далѣе, все свое имѣніе крестьяне считаютъ не прямою своею собственностію,

а Бога; отъ того они никогда не начнутъ сѣять, не отслуживъ молебна и не окропивъ святою водою рожь и овесъ.

Другія менѣ важные предметы собственности крестьянина также ограждены непосредственнымъ покровительствомъ нѣкоторыхъ святыхъ угодниковъ; такъ, патронами рогатаго скота считаются Власій, Фроль и Лавръ, лошадей—Георгій побѣдоносець и т. д.

О СТАРОСТАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

Должность церковныхъ старостъ всегда проходили крестьяне. Какіе были старосты до 1809 г., не извѣстно, потому что объ нихъ не осталось никакихъ свѣдѣній; но съ 1809 года слѣдующіе были старосты:

Василій Ивановъ—крестьянинъ села Воскресенска—былъ на должности съ 1809 г., можетъ быть и ранѣе, но, по крайней мѣрѣ, въ этотъ годъ онъ упоминается въ 1-й разъ и служилъ до 1825 г.

Теодосій Захаровъ—крестьянинъ с. Воскресенска, былъ на должности одно трехлѣтіе—съ 1825—1828 г.

Стефанъ Теодосіевъ—сынъ его, проходилъ должность старосты 33 года—съ 1828 по 1862 г.

Іоаннъ Егоровъ, крестьянинъ деревни Мамушей, служилъ съ 1862 по 1864 г.

Никита Леоновъ, крестьянинъ с. Воскресенска, поступилъ на должность въ концѣ 1864 и служилъ до 1872 г.

Максимъ Никифоровъ Соленовъ—нынѣ староста, крестьянинъ деревни Захарова, поступилъ на должность въ 1872 г.

Всѣ означенные старосты выбирались, конечно, изъ самыхъ лучшихъ прихожанъ и были люди честные, добросовѣстно исполняющіе свои обязанности и всегда съ большимъ усердіемъ пекущіеся о храмѣ Божиємъ. Въ пользу ихъ честности и другихъ добрыхъ качествъ, между прочимъ, говоритъ и самая ихъ долговременная служба. Но между

всеми этими исправными старостами особенно выдѣлялся, какъ по своей долговременной службѣ, такъ и по сильному усердію къ храму Божію, Стефанъ Θεодосіевъ. Вотъ наприм. фактъ, хорошо характеризующій этого человѣка: въ 1842 г. во время сильнаго пожара, въ который выгорѣло почти все село, онъ оставилъ домъ свой и охранялъ церковь до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не прекратился пожаръ (10). Обязанности по церкви онъ, значить, ставилъ выше своей собственности. За всю свою долгодѣльную и всегда честную и усердную службу Стефанъ Θεодосіевъ не разъ былъ награжденъ. Такъ въ 1837 и 1842 годахъ награжденъ похвальными листами, а въ 1853 указомъ отъ Святѣйшаго Синода преподано ему благословеніе.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ЗАНЯТІЯ ПРИХОЖАНЪ.

Мы уже видѣли, что приходъ, за исключеніемъ немногихъ, состоитъ изъ крестьянъ, а главное занятіе этого слова—хлѣбопашество. Кромѣ того крестьяне занимаются пчеловодствомъ и разведеніемъ садовъ, хотя, впрочемъ, все это въ малыхъ размѣрахъ. Но средствъ изъ этихъ источниковъ недостаточно для покрытія нуждъ и требованій отъ крестьянъ государственныхъ, земскихъ и другихъ повинностей; по этому между ними есть и другаго рода промышленность, напримѣръ они выдѣлываютъ нѣкоторыя хозяйственныя принадлежности: телѣги, рѣшета, лукошки, нѣкоторые торгуютъ, впрочемъ торговля собственно сосредоточивается въ рукахъ мѣщанъ. Хлѣбъ и всѣ эти мѣстные произведенія крестьяне сбываютъ въ селѣ, гдѣ въ каждую субботу положена ярмарка.—Другія занятія крестьянъ состоятъ въ извозѣ, отправляемомъ зимою, и въ заработкахъ на фаб-

(10) Клировая вѣдомость.

рикахъ, болѣе на суконныхъ. Особенно выручаютъ крестьянъ заработки. Вслѣдствіе дороговизны въ настоящее время рабочей силы каждый мало-маленько порядочный крестьянинъ заработаетъ въ годъ не менѣе 150 р. с.; отъ того многихъ молодыхъ людей отцы, для покрытія податей, посылаютъ въ промышленные города Россіи, больше въ Москву и Петербургъ.

Примѣчаніе. Живя въ этихъ цивилизованныхъ городахъ Россіи крестьяне, кромѣ улучшенія своего матеріальнаго состоянія, должны были бы, повидимому, развить себя, составить болѣе твердые и свободные взгляды на жизнь и разбить тотъ міръ предрасудковъ и суевѣрій, изъ котораго крестьянинъ никакъ не можетъ вырваться, не образовавъ своего разсудка и не ограничивъ грубаго, но горячаго воображенія; но однакожь этого нѣтъ.—Поживъ въ Петербургѣ или Москвѣ крестьяне, отчужденные другими сословіями въ этихъ солицахъ Россіи и, такимъ образомъ, лишенные столкновеній съ болѣе свѣдущими себя людьми, остаются все тѣми же суевѣрными крестьянами, какими мы сейчасъ представляемъ ихъ.

СУЕВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ КРЕСТЬЯНЪ.

Все загадочное и неразрѣшимое для необразованныхъ крестьянъ въ приходѣ и жизни составляетъ предметъ ихъ суевѣрій. Наприм.—громъ по ихъ понятію происходитъ отъ того, что Ілія Пророкъ ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ; въ воѣ и шумѣ бури крестьянинъ видитъ дѣйствіе демона и проч. Все существующее на землѣ по мнѣнію крестьянъ, имѣетъ своихъ особенныхъ властелиновъ,—отсюда являются водяники, домовые, лѣсовики и болѣе мелкіе—овинники, болотники, полевые и прч.

Не есть ли это оставшіяся политеистическія вѣрованія, или же означенныхъ властелиновъ суевѣрный крестьянинъ выдумывалъ позднѣе, — рѣшить невозможно. Но онъ, между прочимъ, самъ объясняетъ образованіе водяныхъ, лѣсовыхъ, домовыхъ и другихъ въ слѣдующемъ мифѣ: «когда чистые ангелы возгордѣли и хотѣли стать выше Бога, то Онъ низвергъ ихъ съ неба на землю; одни изъ этихъ духовъ попали въ воду, другіе въ лѣсъ, третіе въ домъ, и отсюда то образовались водяники, лѣсовики, домовые и проч.» Сколько ни говори противъ тѣхъ и другихъ нелѣпостей крестьянамъ, они никогда не разубѣдятся, потому что всѣ эти нелѣпости суевѣрные отцы и матери съизмала вдолбили имъ въ голову и подерѣпили основательными фактами, — «что вотъ молъ мой батюшка или матушка сами видѣли домового.»

Вѣрить нашъ крестьянинъ и въ русалокъ и въ «бродящихъ душъ.» Первыя состоятъ изъ вѣдьмъ (высшій родъ волшебницъ) и колдуній (низшій родъ волшебницъ): послѣднія суть умершіе самовольно и отъ того не приняты землею, какъ то: удавленники, утопленники, зарѣзавшіеся, отравившіеся и друг. Какъ тѣ, такъ и другіе иногда (русалки на семьѣ) шляются по селеніямъ и обыкновенно стараются жителямъ нанести вредъ; отъ того крестьяне сильно боятся ихъ. Души умершихъ съ подобающимъ христіанскимъ долгомъ также окружены вымыслами. Такъ наприм. говорятъ, что душа человѣка послѣ его смерти въ теченіи шести недѣль каждое утро подходитъ къ одному изъ оконъ дома своихъ родственниковъ и утирается нарочно вывѣшеннымъ для этого полотенцемъ. Впрочемъ этотъ суевѣрный обычай имѣетъ ту хорошую сторону, что путешественникъ, увидѣвши за окномъ вывѣщенное полотенце, всегда набожно перекрестится за упокой души раба Божія. Крестьяне

вбравъ еще въ самый суевѣрный и нелѣпый обычай «опахиванія» отъ наносныхъ болѣзней. Обычай этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ, вдовъ и парней ночью тайкомъ отъ священниковъ и судей, строго воспреещающихъ эту нелѣпость, собираются за селеніемъ, гдѣ нагѣ, съ растрепанными волосами при ужасномъ шумѣ и визгѣ проводятъ кругомъ селенія сохою межу. Худо бываетъ запоздалому путешественнику, встрѣтившемуся съ этою кутерьмою: съ нимъ непременно что нибудь сдѣлаютъ, потому что въ немъ видятъ олицетвореніе той болѣзни, отъ которой только что огараживаются (межою).

Вѣра въ возможность колдовства у крестьянъ еще цѣла и тверда. Колдуновъ они наружно почитаютъ, но въ душѣ боятся и ненавидятъ ихъ. Боязнь колдуновъ дѣлаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ крестьянъ слишкомъ осмотрительными и осторожными;—такъ, крестьянинъ увидѣвъ на дорогѣ, или иномъ какомъ мѣстѣ вещь, никогда не подниметъ ее, боясь найти въ ней умышленный подкидывшъ со стороны колдуна. Находятся пронырливые, хитрые люди, по большей части старухи, которые, пользуясь слабостію суевѣрныхъ крестьянъ, объявляютъ себя колдунами или ворожеями и этими ремеслами добываютъ себѣ хорошее обезпеченіе.

Кромѣ означенныхъ суевѣрій у крестьянъ есть предразсудки и примѣты. Такъ напримѣръ, если крестьянинъ, выѣзжая куда нибудь, сей часъ же встрѣтится съ священникомъ, то это значитъ, что путь предлежитъ недобрый и крестьянинъ или избѣгаетъ этой несчастной встрѣчи окольными дорогами, если завидитъ приближеніе священника, или вернется назадъ. Если дорогу проѣзжему перебѣжитъ заяцъ, то непременно случится какое нибудь несчастіе и крестьянинъ для предупрежденія ожидаемаго несчастія на первомъ деревѣ сдѣлаетъ валомъ. Далѣе, въ заушномъ

крикъ филина и воѣ собаки крестьянинъ видитъ предзнаменованіе пожара, или смерти въ томъ домѣ, гдѣ кричатъ филинъ или собака. Примѣтъ же у крестьянъ безчисленное множество. Особенно страсть къ примѣтамъ распространена между женщинами: онѣ въ каждой мелкой и простой случайности видятъ предзнаменованіе чего нибудь, обыкновенно худаго.

УМСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ КРЕСТЬЯНЪ.

Умственное развитіе крестьянъ находится еще въ младенческомъ состояніи—это ясно доказываютъ суевѣрія ихъ. Въ нихъ прежде всего видно живое, но необразованное воображеніе крестьянъ, такъ какъ онѣ (суевѣрія) суть прямой плодъ этой способности души, и во 2-хъ полный застой и незрѣлость разсудка, всегда слабаго при господствѣ способности у человѣка—воображенія. Въ самомъ дѣлѣ, самая, такъ сказать, трудовая жизнь крестьянъ, въ которой человѣкъ больше и прежде всего находитъ для себя поученій, не научаетъ ихъ смотрѣть, если не на природу (для этого необходимы научныя знанія), то по крайней мѣрѣ на жизнь зрѣло. Крестьяне постоянно встрѣчаются съ поучительными фактами и пропускаютъ ихъ,—не обращаютъ на нихъ должнаго вниманія, хотя въ послѣднемъ случаѣ они могли бы хорошо отличать правду отъ лжи. Наприм., какъ не видѣть всю нелѣпость „опахиванія“, если взять во вниманіе, что и послѣ совершенія этого бессмысленнаго обычая свирѣпствуетъ также и еще больше эпидемія; или какъ не видѣть всю несостоятельность предразсудка, что встрѣча со священникомъ всегда несчастна, когда на самомъ дѣлѣ видимъ, что и послѣ этой встрѣчи путь былъ хорошъ и цѣль, изъ за которой онъ ѣздилъ, была совершенно достигнута. Крестьянинъ видитъ все это, но не старается,

какъ слѣдуетъ, обсудить (наше дѣло вѣрить, не разсуждать—обыкновенная неопровержимая отговорка крестьянина, основываемая имъ на своей необразованности, или, какъ онъ самъ говоритъ, темнотѣ), а это то и свидѣтельствуетъ о застоѣ его умственныхъ способностей, кромѣ воображенія. Скоро ли разрушится мѣръ фантазій крестьянина и скоро ли онъ взглянетъ на жизнь положительными и трезвыми глазами, неизвѣстно. Нужно впрочемъ предполагать, что это время скоро придетъ, потому что важнѣйшій современный вопросъ состоитъ въ образованіи низшаго сословія—этомъ главномъ двигателѣ развитія человѣка, и вопросъ этотъ уже разрѣшается на дѣлѣ. Но говоря о неразвитіи умственныхъ способностей крестьянъ, нельзя и не слѣдуетъ опускать правду, что всѣ они отъ природы обладаютъ здоровымъ практическимъ умомъ.

Училище существуетъ съ 1848 г. и по сіе время. Первоначально до 1853 г. наставники нанимались отъ крестьянъ, но съ этого 1853 года должность наставниковъ добровольно исправляли священники. Съ 1866 г. по настоящее время наставники нанимались отъ Земства. За священниками осталось преподаваніе Закона Божія, учениковъ всегда было не менѣе 15 и не болѣе 60-ти. Училище до 1866 г., находилось по очередно въ домахъ священниковъ, а съ этого года для училища нанимается домъ. Въ настоящее же время стараніями старосты Максима Никифорова Соленова будетъ строиться для училища и для сторожки вмѣстѣ двухъ этажный домъ.

ПРАВСТВЕННОСТЬ ПРИХОЖАНЪ.

Что касается нравственности прихожанъ, то мы уже упомянули о самой свѣтлой сторонѣ ихъ, именно, о религиозности прихожанъ. Но нельзя не видѣть и другихъ

добрыхъ сторонъ въ жизни прихожанъ, это—ихъ гостепріимство, или, выражаясь народнымъ языкомъ, хлѣбосолюство, доброта, уваженіе старшихъ (древняя пословица „что старшіе положили, на томъ и младшіе порѣшили“ еще твердо и строго соблюдается крестьянами настоящаго времени), готовность въ сильной помощи и проч.

Но есть однакожъ нѣкоторыя стороны, которыя чернымъ пятномъ лежатъ на нравственности прихожанъ, это: суевѣрія, легкій взглядъ на семейную жизнь—отсюда раздѣлы, сквернословіе и, особенно, пьянство. Послѣдній порокъ, разрушительно дѣйствующій на нравственность прихожанъ, еще разрушительнѣе отзывается на ихъ матеріальномъ быту,—такъ что если бы не этотъ порокъ, то нѣкоторые крестьяне могли бы жить богато; теперь же живутъ посредственно и даже просто бѣдно.

ОТЗЫВЪ АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО НЕКТАРІЯ О КНИГАХЪ:

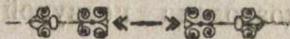
„Раскольники и Острожники“.

Въ № 15 Церковно-Общественнаго Вѣстника недавно помѣщено слѣдующее:

«Мы имѣемъ подъ рукою подлинное письмо покойнаго архіепископа харьковскаго Нектарія къ автору книгъ Раскольники и острожники, г. Ливанову, гдѣ покойный архіепископъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ объ этихъ книгахъ: «Ваши книги будутъ производить глубокое впечатлѣніе на читателей; онѣ настолько же сильнѣе какихъ нибудь умственныхъ обличеній поражаютъ расколъ, насколько сильнѣе

слова—дѣло, жизнь—теоріи. Въ вашихъ книгахъ изображается самая жизнь раскола, во всемъ ея отвратительномъ безобразіи, и изображается такъ общедоступно и завлекательно, что отъ вашихъ книгъ не оторвутся, если начнутъ читать ихъ даже читающіе только романы и повѣсти. Да, такого рода обличеніе заблужденій самое пригодное и самое поразительное. Понятно, что коноводы заскрежещутъ зубами на такое обличеніе,—этого надобно было ожидать. Но для меня возмутительно вліяніе коноводовъ на литературу: неужели и нынѣ на св. Руси, при гласномъ судопроизводствѣ, при усиленной заботливости о распространеніи просвѣщенія, при возникновеніи свободы слова, безопаснѣе, легче и прочнѣе дѣйствовать силамъ темнымъ, чѣмъ свѣтымъ? Что же у насъ за общество, что за просвѣщеніе и что за жизнь?... Во всякомъ случаѣ, да сохранитъ васъ Господь отъ всякаго зла.... Съ этого времени я поставлю себѣ долгомъ возносить имя ваше въ молитвѣ всегда, когда буду священнодѣйствовать и молиться предъ Престоломъ Божиимъ. Всѣмъ сердцемъ моимъ призываю благословеніе Господне на васъ и на вашу дѣятельность въ утверженіе истины и въ посрамленіе неправды.... и прошу вѣрить въ искреннее и глубокое сочувствіе къ трудамъ вашимъ и сердечное расположеніе къ вамъ».

Нектарій, архіепископъ харьковскій,

ОБЪЯВЛЕНІЕ.**ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:**

Учебное руководство къ чтенію Евангелій въ духовныхъ семинаріяхъ. Первый выпускъ. Ц. 1 р. с., съ пересылкою 1 р. 25 к. сер.; выписывающіе 10 и болѣе экз. за пересылку не платятъ. Выписывать можно: отъ автора, преподавателя моск. дух. семинаріи, Дмитрія Боголюбова и изъ магазиновъ въ Москвѣ: Оерапонтова (на Никольской) и отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ Любителей Духовн. Просвѣщ. (на Петровѣ и близъ Иверскихъ воротъ).

Содержаніе: Отдѣлъ Официальный.—1) Указъ Святѣйшаго Синода. 2) Заключение учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по воспитательной части въ духовныхъ училищахъ. 3) Епархіальныя извѣстія. Отдѣлъ Неофициальный.—1) Протоколъ соборнаго духовенства и консисторіи Холмской епархіи и соборный актъ. 2) Проектъ учебнаго плана для преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. 3) Историко-статистическое описаніе прихода села Воскресенска, Юхновскаго уѣзда Смоленской епархіи. 4) Отзывъ Архіепископа Нектарія о книгахъ роскольники и острожники. 5) Объявленіе. Учебное руководство къ чтенію Евангелій въ духовныхъ семинаріяхъ.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Іюня 1875 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.